

Но быстрее всех эту новость получили влиятельные люди Города А. Су Чангэ, как бы ни был хорош его кулинарный талант, оставался всего лишь поваром. Эти же люди были такими, что, топнув ногой, весь Город А трясся, и им ли заботиться о таких мелочах, как еда. Им хотелось знать, почему приглашения разослал Мо-шао. И какие у них отношения?

Проверив, они узнали, что бывший Су Чангэ — Линь Вэй. А ведь тот сейчас печально известен на форумах! Если этот повар связан с Мо-шао, то...

Немногочисленные умные люди, подумав об этом, пришли в ужас.

Линь Мубай сильно нахмурил брови:

— Как Чангэ оказался с этим человеком?!

Семья Су пережила большие перемены. Су Чангэ сейчас один, и это самое время, чтобы им воспользовались. А этот Мо Вэйшэнь, очевидно, один из них, даже не побоялся выставить его мишенью.

День рождения?

Боюсь, это лишь повод. Это сообщение несет два намека: 1. У Су Чангэ с ним тесные отношения. 2. Он хочет сообщить об этом всем.

Тот пост на форуме он видел. Что касается похвал Цао Юя в адрес Су Чангэ, то, честно говоря, он этого не разделял. Если бы в ресторане семьи Су действительно был уровень, они не дошли бы до закрытия.

Есть такое слово — «убить похвалой»! Вкусы у всех разные, предпочтения на кончике языка у каждого свои. В такой момент вытащить его на сцену и говорить о готовке! Невольно заставляет задуматься.

Чем больше думал, тем больше казалось, что что-то не так.

Кто такой Мо Вэйшэнь? Не говоря уже о Городе А, даже в Имперской столице у него есть связи. Зачем ему тратить столько сил на одного человека? Если только он не хочет, чтобы Су Чангэ прославился.

Но какая ему от этого выгода?

Его обнял властный мужчина:

— Не думай, это тебе! — человек небрежно протянул ему приглашение.

Линь Мубай уже было потянулся за ним, но тот быстро выдернул руку.

Линь Мубай недовольно посмотрел на него своими красивыми миндалевидными глазами. Вид, словно хотел улыбнуться, но не улыбался, был скорее мил. Смотрели друг на друга долго, в конце концов Линь Мубай смирился, подался вперед, легонько чмокнул его и только тогда отобрал приглашение. Правда, каждый раз одно и то же, так детски!

— Пойдем вместе посмотрим на него, тогда пойдем, какую игру он ведет. Если что-то не так, как раз заберем его, чтобы вы с братом воссоединились! — этот властный мужчина обнимал его. В глазах горел огонь желания.

Одного поцелуя мало.

Линь Мубай косо посмотрел на него:

— Даже не мечтай! — Самому сейчас трудно, как же можно тянуть других в эту грязь. Но с этим приглашением ему правда хотелось посмотреть на него. Столько лет видел его только на фото.

Интересно, какая будет первая реакция у того парня, когда увидит его!

Вдруг почувствовал невесомость, инстинктивно обхватив шею этого человека. Быстро пришел в себя, тут же к нему прижалось горячее тело. Линь Мубай улыбнулся в уголках рта и страстно потянулся навстречу.

Су Чангэ прятался в своей комнате и собирал вещи. Хорошо, что вещей было немного. Видимо, здесь надолго задерживаться нельзя. Потянул чемодан, только открыл дверь, как из залы услышал насмешливый голос:

— Собираешься уйти, не попрощавшись?

Мо Вэйшэнь был в костюме и очках в золотой оправе, это смягчило холодность и суровость его образа, добавив немного ученого благородства.

— Мне здесь не подходит! — Су Чангэ говорил спокойно, на лице четко было написано: не интересуюсь тобой.

Мо Вэйшэнь холодно усмехнулся:

— Только что это было долгое воздержание, ты же взрослый мужчина, не будешь обращать внимание на такие мелочи, правда? Если ты против, я обещаю, что в следующий раз такого не будет. На этот период питания прошу позаботиться о тебе! — говорил он с серьезным видом, окинув взглядом Су Чангэ сверху донизу. — К тому же, я не всегда буду так выбирать еду вслепую!

Его слова поставили Су Чангэ в тупик.

Су Чангэ замешкался на несколько секунд, потом наконец пришел в себя:

— В день дня рождения тогда и приду! — с этими словами потянул чемодан, собираясь идти наружу.

Не знаю почему, но при виде его всегда хотелось сбежать.

В глазах этого мужчины вспыхивал холодный свет, выглядел он очень неприятным.

Он всегда боялся проблем, больше всего ненавидел ввязываться в разные заговоры, и хотел держаться от всего этого подальше. Вот только бы проблемы его не нашли.

Перед глазами все поплыло, и он врезался в чьи-то объятия.

Мо Вэйшэнь чувствовал, что его гнев вот-вот вырвется наружу. Видя, как он после короткого замешательства без колебаний решил уйти, словно связь с ним — это огромная проблема, огонь в сердце разгорался все сильнее. Казалось, через секунду он потеряет контроль и захочет прижать этого человека к кровати, взять оружие и заставить его плакать. Он встал у

него на пути, и обычная выдержка в этот момент полностью исчезла.

— Ты не можешь уйти! — в его голосе таился гнев.

— Почему? — Су Чангэ нахмурил брови.

С самого начала согласие переехать сюда было ошибкой. Думал, он хороший человек без вреда, а оказалось — вот так.

— А если я не позволю тебе уйти? — когда Мо Вэйшэнь это говорил, слова были уже ледяными. У него было тысяча способов не дать этому человеку уйти от него! Правда хотелось посмотреть, как его будут... до слез. Вид с красными уголками глаз, наверное, будет вкуснее, чем его блюда.

Нужно было потерпеть еще месяц!

Через месяц, кто бы ни был, его не отберет. Он никогда не был хорошим человеком, и мысль о том, чтобы запереть Су Чангэ на кровати, звучала очень аппетитно.

Су Чангэ рассмеялся от злости на эти слова, этот парень о себе слишком высокого мнения. Прямо опустил голову, хотел обойти его, ничего не говоря, просто действием показывая желание уйти.

Но это действие бесспорно разозлило Мо Вэйшэня.

Раз за разом провокация, он, возможно, действительно изменит свое джентльменское поведение и прямо кинет на кровать, чтобы хорошенько воспитать этого непослушного малыша.

— Я сейчас для тебя же делаю! Слышал, немало людей хотят найти тебе неприятности, только здесь ты в безопасности. — Потом добавил:

— Конечно, как у тебя нет ни груди, ни зада, да и внешности особой нет, так что для меня даже в одежде на ощупь любой другой будет лучше тебя! — с этими словами он с удовлетворением смотрел, как лицо Су Чангэ побледнело.

— Тошно! — Су Чангэ сильно хотел стряхнуть его руку. Но не вышло. Вспомнив, что этот скверный мужчина делал с ним такие чрезмерные вещи, на душе было тошно. Презрение явно висело на лице, что заставило Мо Вэйшэня сменить способ на более прямой, грубый и простой, прямо легонько поцеловал его в губы.

Су Чангэ отреагировал очень остро, хотел прокусить его губу, но этот парень заранее почувствовал опасность и мгновенно уклонился. Су Чангэ подался вперед, получилось вид, будто он просит поцелуя.

Настроение Мо Вэйшэня мгновенно стало лучше. Он наклонился к его уху и сказал:

— Тот скверный предмет когда-то входил в твое тело, ты еще помнишь, что тогда сказал?

Су Чангэ в конце концов не такой старый волк, как этот, от его слов покраснел до ушей, хотя сейчас в основном от злости:

— Забыл! — Видя, как тот с наслаждением вспоминает, всё тело покрылось мурашками.

— Ты сказал: «Здорово!» — Мо Вэйшэнь произносил слово за словом.

— Невозможно!

— Хе! В тот день, когда ты напился, ты был куда милее! — Мо Вэйшэнь легонько рассмеялся.

Явно до утра они были в отношениях обычного жильца и хозяина, не ожидалось, что после вскрытия этого слоя отношений не только не улучшилось, а наоборот появилось чувство, будто горшок разбит и уже всё равно.

Его бесстыдное отношение особенно раздражало.

Су Чангэ был зол до смерти.

— Положи вещи, я выведу тебя! — Мо Вэйшэнь чувствовал, что температура в комнате становится всё выше, нельзя здесь оставаться. Иначе потеряешь контроль и сделаешь что-то зверское.

Сказав, не обращая внимания на сопротивление Су Чангэ, прямо потянул его за руку и вышел за дверь.

— Отпусти меня, среди бела дня так таскать за руку, какой же это этикет! — Су Чангэ говорил серьезно.

— Какая разница, мы делали и более близкие вещи. Взять за руку — что это!

<http://bllate.org/book/16775/1542016>